

УДК 340.1

V. PAVLOV,

Head at the Department of Theory and History
of State and Law of the Academy of the MIA
of the Republic of Belarus

D. VOROPAIEV,

Advanced Student at the Scientific-Pedagogical Faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

REALIZATION OF JUSTICE IN LAW

ENFORCEMENT ACTIVITIES:

THEORETICAL AND PRACTICAL GROUNDS

AND METHODOLOGICAL FEATURES

В. И. ПАВЛОВ,

начальник кафедры теории и истории государства
и права Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Д. А. ВОРОПАЕВ,

адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Рассматриваются теоретические взгляды на феномен справедливости в праве, описываются отдельные теоретико-правовые аспекты реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: нормативность, право, правоприменительная деятельность, правосознание, правотворчество, принцип права, ситуативность, справедливость, субъектная обусловленность.

The article considers theoretical views on the phenomenon of justice in law and describes specific theoretical and legal aspects of implementation of the principle of justice in law enforcement activities.

Key words: regulation, law, law enforcement activities, legal consciousness, law-making, contextuality, principle of law, subject causality.

Справедливость является одной из базовых нравственных ценностей. Соотношение деяния индивида с господствующими в обществе представлениями о справедливости и получение положительной оценки ведет к социальному одобрению, а негативной – к социальному порицанию, что позволяет говорить о справедливости как об основании нравственного регулирования общественных отношений. Подобным образом справедливость находит свое выражение и в другом социальном регуляторе – праве. Как правило, деяние, соответствующее нормам нравственности, является правомерным, а не соответствующее – противоправным. Таким образом, справедливость в праве приобретает свойства основополагающего начала, отправной идеи, т. е. принципа права. Именно в таком качестве справедливость рассматривается абсолютным большинством ученых-правоведов.

Проблема справедливости в праве в контексте общетеоретических и отраслевых юридических исследований рассматривалась такими известными отечественными правоведами, как В. Н. Бибило, А. Н. Бодак, Г. А. Василевич, А. Ф. Вишневский,

Н. А. Горбатов, А. П. Дербин, С. Г. Дробязко, Л. Л. Зайцева, С. А. Калинин, В. С. Каменков, В. А. Кучинский, Л. О. Мурашко, В. В. Подгруша, Э. А. Саркисова, С. М. Сивец, Н. В. Сильченко, А. Г. Тиковенко, Д. В. Шабайлов, Н. М. Юрашевич и др. Тем не менее до настоящего времени остается недостаточно исследованным ряд теоретико-правовых вопросов, связанных с problem of justice in law. В частности, одним из сложнейших вопросов является вопрос о теоретико-правовых основах реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности, который и будет рассмотрен в рамках настоящего исследования.

Справедливость – сложное и многозначное понятие, которое в различные исторические периоды развития права и государственности трактовалось по-разному. Одна из первых юридических разработок понятия справедливости дана Аристотелем, который рассматривал справедливость как одну из ведущих добродетелей, состоящую в соблюдении законов естественных и условных. Составной частью данного понятия выступает справедливость

специальная, содержанием которой является соблюдение равенства. «Что касается специальной справедливости и соответствующего справедливого, то один вид ее проявляется в распределении почестей, или денег, или вообще всего того, что может быть разделено между людьми, участвующими в известном обществе (здесь-то и может быть равное или неравное наделение одного перед другим). Другой вид ее проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена» [1, с. 86]. Определение меры ответственности за совершение противоправного деяния, по мнению Аристотеля, также входило в сферу действия уравнивающей справедливости.

Не останавливаясь на рассмотрении множества историко-правовых трактовок справедливости, которые давались в рамках конкретных исторических школ и направлений на различных этапах развития правовой мысли, для дальнейшей работы полагаем возможным свести все множество пониманий справедливости к единому обобщенному пониманию. В целом справедливость – это понятие о должном, связанное с соблюдением пропорциональности, равенства путем распределения блага.

Несмотря на то что справедливость традиционно появляется и функционирует прежде всего в области нравственных отношений между людьми, и, соответственно, генерируется на уровне нравственного сознания, тем не менее в историческом отношении она достаточно рано (еще в древнегреческой мысли) вошла в государственно-правовую область и стала принадлежностью правового сознания. Основное значение справедливости в области права и государства заключается в том, что функционально через справедливость (как понятие о должном) осуществляется оценка социальной реальности с точки зрения долженствования. Иными словами, справедливость констатирует ценностные параметры распределения блага, фиксирует аксиологичность самого отношения блага и ее отражение в обществе, праве и государстве. Именно поэтому справедливость и выступает базовой ценностной категорией в жизни социума, функционирующей на основе нравственной природы. В частности, справедливость требует соразмерности между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость [2, с. 119].

В связи с ярко выраженным изначальным и конститутивным нравственным содержанием справедливости естественно возникает вопрос о том, сохраняется ли это содержание в справедливости уже как правовой категории или нет? На наш взгляд, справедливость как правовая категория не утрачивает своего нравственного содержания. Вместе с тем она приобретает и специфические

юридические характеристики. Поэтому можно утверждать, что особенностью справедливости как правовой категории является ее двойственный характер: нравственный и правовой.

На данную особенность справедливости в праве указывала В. Н. Бибило, которая отмечала, что «... требование справедливости, выраженное через право, выступает и как моральное, и как правовое требование» [3, с. 78]. На неразрывную связь справедливости и права обращал внимание С. Г. Дробязко, который также усматривал в справедливости двойственное начало и использовал такое понимание справедливости в собственной трактовке права. «В праве, – поясняет ученый, – как общесоциальном, универсальном, верховенствующем регуляторе отношений между людьми, конечно же, воплощаются и разум, и государственная воля, и сочетание индивидуальной воли, и всеобщая воля, и свобода, и нравственность, и религия, и обычаи, и традиции, и интересы, и компромиссы, и ограничения, и принуждения, и угрозы, и нормативность, и принципы государства, и политической системы, и всего общества, и общечеловеческие ценности, и механизм действия закономерностей социальных и собственных, и многое другое. Право неизбежно интегрирует в себе все это выражающееся в наиболее емком понятии “справедливость” (“социальная справедливость”), а точнее – “общесоциальная политическая справедливость”». Именно она являет собой субстанцию права, его природу, его сущность» [4, с. 4].

Несмотря на то что мы привыкли представлять категорию справедливости в праве в качестве общеправового принципа, как правило, закрепленного в законодательстве, тем не менее с позиции способа правового существования и собственно юридического функционирования (действия) она может иметь различные формы выражения. Так, Н. Н. Вопленко предложил подход, в соответствии с которым справедливость в праве выражается в трех сферах правового бытия: в правосознании, правовых предписаниях и юридической практике [5, с. 113].

Соглашаясь в целом с позицией Н. Н. Вопленко, тем не менее полагаем необходимым конкретизировать и более точно отразить все разнообразие форм выражения справедливости в праве, которые можно свести к трем нижеследующим:

- 1) справедливость на уровне правосознания (*справедливость как идея права*);
- 2) справедливость на уровне правотворчества, выражающаяся в конкретном источнике права (*справедливость как норма права, общеправовой или отраслевой принцип*);
- 3) справедливость на уровне правореализации, выражающаяся в конкретном акте реализации права (*справедливость как акт реализации права, инструмент и основание правореализационной деятельности*).

В целом такое выделение является логичным и следует из существа правового регулирования

общественных отношений. Двигаясь от абстрактного к конкретному, справедливость по мере перехода от идеи к более конкретным формам своего проявления стремится ко все большей определенности. Итоговое конкретное выражение должной меры распределения блага в правовом смысле происходит именно при разрешении юридической ситуации по существу, т. е. при реализации права.

Функционирование справедливости на стадии правореализации имеет свои специфические особенности, которые следуют из уже представленной нами классификации справедливости в трех формах выражения. В специальной литературе место принципа справедливости в таких формах реализации права, как исполнение, использование и соблюдение (в непосредственных формах реализации права) практически не рассматривается. Думается, это связано с тем, что проявление справедливости при непосредственных формах реализации права с трудом поддается учету и формально-догматической фиксации, поскольку субъект права в данном случае реализует право самостоятельно, без опосредования данной деятельности компетентным государственным органом.

Иное дело, когда речь идет о проявлении справедливости в процессе применения права. Большинство исследователей соглашались с тем, что содержание принципа справедливости в правоприменении имеет определенную специфику. Так, по мнению М. Н. Марченко, принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности органа или должностного лица означает деятельность в интересах не каких-либо граждан или групп, а в интересах всего общества [6, с. 158]. Как требование к актам применения права справедливость рассматривал и А. С. Пиголкин. По мнению ученого, справедливость как принцип применения права означает осознание правильности решения дела с точки зрения интересов народа и государства, убежденность лица, применяющего право, а также окружающих в том, что принятое решение согласуется с принципами морали, общечеловеческими ценностями, отвечает потребностям и интересам отдельных граждан, их коллективов, предприятий, учреждений. Кроме того, требование справедливости предполагает также беспристрастность лица или органа, применяющего право, объективный подход к исследованию обстоятельств дела, к участвующим в нем субъектам, окончательному решению [7, с. 474–475]. Говоря о справедливости в правоприменительной деятельности, В. В. Лазарев отмечал, что она предполагает осознание правильности решения дела с точки зрения интересов общества и государства, убедительность и доказанность собранных данных, объективный подход правоприменителя к исследованию обстоятельств, к лицам, участвующим в деле, окончательному решению [8, с. 42]. Также достаточно широко принцип справедливости в правоприменении рассматривал в своем диссертационном исследовании А. Л. Вязов. По мнению ученого, справедливость состав-

ляет основу всей правоприменительной деятельности. Реализация данного принципа призвана обеспечить: равенство участников процесса перед законом и правоприменительным органом; соответствие между предоставленными им правами и обязанностями; индивидуализацию правовых санкций с учетом характера совершенного деяния и личностных свойств правонарушителя; правильное сочетание реализуемых в правоприменении норм закона и нравственности [9, с. 81].

Обращаясь к отечественным авторам, отметим мнение А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского, которые считали, что принцип социальной справедливости в правовой сфере означает, что в максимальной степени обеспечиваются интересы всех слоев общества, в том числе социальных меньшинств [10, с. 157]. По мнению Д. А. Лагуна, требование справедливости означает осознание правильности принятого по делу решения, которое согласуется с принципами приоритета общечеловеческих ценностей, беспристрастности государственного органа, должностного лица, вынесшего решение, объективного подхода к решению дела и т. д. [11, с. 361].

Таким образом, по мнению большинства исследователей, принцип справедливости в правоприменительной деятельности приобретает наиболее конкретное выражение по сравнению со справедливостью, проявляющейся на уровне правовой идеи или даже нормы объективного права.

Следует также отметить, что справедливость на уровне правореализации, как мы уже отмечали, выражается в конкретном акте реализации права – в данном случае в правоприменительном акте. Акт применения права характеризуется тем, что в нем осуществляется не абстрактное, а конкретное, исходя из конкретного анализа разрешаемой жизненной ситуации, обнаружение справедливости. В отличие от справедливости как правовой идеи либо даже принципа на уровне объективного права, представляющего собой лишь уровень чистого правового долженствования, в правоприменении осуществляется операция разворачивания справедливости в юридической практике – операция определения справедливости через конкретное субъективное право и обязанность. Более того, на уровне правоприменения справедливость, помимо главного агента ее юридического установления, – правотворческого органа – проявляется через другого субъекта права – субъекта правоприменения, которого сама логика правового регулирования обязывает к активному участию в окончательной конкретизации нормативно закрепленной справедливости. Однако, помимо деятельности по реализации нормативно закрепленной справедливости, на правоприменителя также лежит еще и бремя внутренней работы по оценке и выбору одного из предоставляемых законом правоприменительных решений, заложенных в саму конструкцию правоприменительного усмотрения (оценочные понятия, относительно-определенные и альтернативные конструкции правовых норм и т. д.).

Формы выражения, уровни справедливости в праве и процесс разворачивания справедливости по уровням «общее – особенное – единичное», а также факторы, обуславливающие формирование справедливости на этих уровнях, представлены в таблице.

Содержание принципа справедливости в правоприменительной деятельности рассматривается в юридической литературе, однако такое рассмотрение, как правило, имеет общий характер. Наименее исследованы конкретные правоприменительные операции по достижению справедливости правоприменительного решения – т. е. вопрос о непосредственном достижении справедливости в процессе правового регулирования общественных отношений. Рассмотрение данных операций является предметом самостоятельного исследования, результаты которого будут представлены нами в отдельной публикации. В данной статье отразим лишь особенности, характерные для правоприменения реализации справедливости.

Процесс реализации справедливости в правоприменительной деятельности можно описать рядом характеристик, наиболее существенными из которых являются: 1) субъектная обусловленность; 2) ситуативность; 3) нормативность.

Субъектная обусловленность – наиболее ярко выраженное свойство реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности. Суть этой характеристики заключается в специфическом способе отражения и функционирования справедливости в праве – справедливость здесь выступает не как чистая объективность-долженствование (каковой выступает справедливость как норма объективного права), общеправовой или отраслевой принцип, а как субъектно связанная позиция – приложение, реализация, воплощение этого принципа конкретным субъектом. Можно сказать, что «справедливость нормы» в правоприменении переходит в «справедливость субъекта» правоприменения. Данный субъект правоприменения, как правило, всегда конкретен и персонален. Кроме того, его деятельность по реализации справедливости складывается из двух составляющих: с одной стороны, он непосредственно реализует справедливость как принцип права (отрасли права) на основании той

заданности, которая была осуществлена законодателем, с другой – через юридико-технические средства правового регулирования (оценочные понятия, конструкции правовых норм, перечни и т. п.). Он задействует собственные личностные свойства (опыт, представления о должном, ценностные позиции и т. д.) для формулирования справедливого решения.

Таким образом, первая характеристика справедливости в правоприменении заключается в том, что она здесь имеет личностную причастность субъекта правоприменительной деятельности.

Сущность *ситуативности* как характеристики реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности заключается в способе добычи, выявления справедливости в правоприменительной деятельности. Здесь справедливость всегда определяется не отвлеченно, а конкретно – через анализ конкретной жизненной ситуации, по поводу которой и осуществляется применение права. Если на стадии правотворческой деятельности формулирование справедливости как правовой нормы (нормы – принципа) осуществляется перспективно, обобщенно, вне конкретной правовой фактичности, то на стадии применения права справедливость всегда определяется синхронно, конкретно, на основе анализа фактов разрешаемой жизненной ситуации и в связи с ними. Даже в случае общего правового действия нормы права на основании одного лишь факта приобретения нормативным правовым актом юридической силы и, соответственно, конкретного знания субъектами права закона (это может быть просто ознакомление с законом, а может быть даже реализация права в форме соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования прав). Тем не менее справедливость все равно ограничивается в данном случае лишь законодательной формулой и ее соответствующей оценкой субъектами права.

Итак, ситуативность как характеристика реализации справедливости в правоприменительной деятельности выражается в ее реализации через конкретный анализ фактов разрешаемой жизненной ситуации.

Особенности проявления справедливости на уровне правовой идеи, нормы права и правоприменительного решения

Форма проявления	Форма выражения	Источник	Носитель
Справедливость на уровне правосознания	Правовая идея	Исторически сложившиеся условия жизни социума и личностные представления и установки	Общество в целом
Справедливость на уровне правотворчества	Общеправовой или отраслевой принцип, норма права	Социальный запрос, ожидание, идея	Субъект правотворчества
Справедливость на уровне правоприменения	Правоприменительный акт	Общеправовой или отраслевой принцип, норма права и личностное представление о справедливости субъекта правоприменения	Субъект правоприменения

Суть *нормативности* как характеристики реализации принципа справедливости в правоприменении в принципе аналогична данному свойству права в целом – правовое регулирование, в том числе и реализация такого принципа права, как справедливость, происходит на основании правовых норм. Вместе с тем в правоприменительной деятельности справедливость должна быть имманентным свойством права, однако определить меру точного поведения субъекта конкретно на уровне нормативного конструирования в большинстве случаев законодатель не может ввиду разнообразия жизненных ситуаций и ограниченности возможностей нормативного регулирования. В случае такой попытки правовое регулирование стало бы несправедливым – в этом и заключается специфика проявления нормативности как характеристики реализации принципа справедливости в правоприменении.

Применительно к реализации справедливости в процессе применения права нормативность выступает, помимо презюмируемого справедливого характера типичных правовых норм, также и выражением справедливости через общие начала права (общие начала отрасли права), а также юридические средства, позволяющие создать специальное правовое пространство для реализации принципа справедливости в применении права. В частности, абсолютно определенное нормативное правовое регулирование общественных отношений позволяет правоприменителю реализовывать преимущественно нормативно закреплённую справедливость, сводя субъектную обусловленность решения к минимуму. В то же время, варьируя объем использования относительно определенного нормативного правового регулирования за счет использования норм права, содержащих относительно-определённые и альтернативные диспозиции и санкции, оценочные понятия и т. д., законодатель может существенно увеличить объем реализации принципа справедливости в применении права.

В заключение еще раз кратко обозначим основные выводы о реализации справедливости в процессе применения права.

Справедливость представляет собой комплексную категорию, обладающую специфическими особенностями в различных сферах социальной жизни, в том числе и праве. В самом общем виде справедливость – это понятие о должном, связанное с соблюдением пропорциональности, равенства путем распределения блага.

Особенностью справедливости в праве является ее двойственное содержание: юридическое и нравственное. Справедливость в правовой реальности выражается в трех формах: правосоз-

нании, правотворчестве и правоприменительной деятельности. По мере перехода из одной формы в другую она приобретает все более конкретное содержание.

Таким образом, специфическими характеристиками справедливости в правоприменительной деятельности являются субъектная обусловленность, ситуативность и нормативность.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Радлов, Э. Л. Этика Аристотеля. С прил. «Очерки истории греческой этики до Аристотеля» / Э. Л. Радлов. – СПб.: Филос. общ-во при Имп. Санкт-Петерб. ун-те, 1908. – 207 с.
2. Справедливость // Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. – М., 1970. – Т. 5. – С. 119.
3. Бибило, В. Н. Реализация социальных норм в деятельности суда / В. Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 2005. – Вып. 16. – С. 69–81.
4. Дробязко, С. Г. Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства / С. Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 2001. – Вып. 11. – С. 3–15.
5. Вопленко, Н. Н. Социалистическая законность и применение права / Н. Н. Вопленко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 184 с.
6. Марченко, М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2001. – 192 с.
7. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
8. Лазарев, В. В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел / В. В. Лазарев, И. П. Левченко. – М.: Акад. МВД СССР, 1989. – 84 с.
9. Вязов, А. Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Л. Вязов. – М., 2001. – 155 л.
10. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 479 с.
11. Общая теория права: пособие / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск: БГУ, 2014. – 416 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.11.2015.

Поздравление ректора с 25-летием Академии управления при Президенте Республики Беларусь	4
--	---

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ –
ВАЖНЕЙШИЕ ЦЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ**

<i>А. Г. Шрубенко.</i> Флагман управленческого образования: путь инновационного развития длиною в четверть века	6
<i>Н. И. Кочанова.</i> Непрерывное профессиональное образование – в основу эффективной работы кадров в сфере государственного управления	16
<i>А. Г. Шумилин.</i> Роль человеческого капитала в инновационном развитии Республики Беларусь	19
<i>С. Б. Шатино.</i> Системный подход к подготовке управленческих кадров для Минской области	23
<i>И. В. Медведева.</i> Подготовка управленческих кадров в системе национального статистического комитета Республики Беларусь	26
<i>Карлос Ларреа Давила.</i> Ответственность по защите: вклад Эквадора и стран Латинской Америки в развитие международного права	29
<i>В. А. Мау.</i> Современные проблемы профессионального образования и пути их решения	34
<i>У. К. Алакбаров.</i> Кадровая политика в целях устойчивого развития как приоритет государственной политики Азербайджанской Республики	40
<i>А. К. Аннамуратов, О. А. Союнова.</i> Подготовка государственно-управленческих кадров в Туркменистане	43
<i>Л. Абдулхолиқзода.</i> Становление и развитие системы обучения государственных служащих в Республике Таджикистан	47
<i>Ю. В. Синягин, Д. А. Подольский.</i> Технологии оценки государственных гражданских служащих: международный опыт	53

СЕРИЯ А

(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>И. И. Ганчерёнок, В. А. Малашевич.</i> Концепция «нового государственного управления»: результаты и развитие	63
<i>С. В. Лапіна, І. У. Будзько, І. Л. Кап'ялоў, І. У. Дамасевіч.</i> Камп'ютарныя тэхналогіі ў моўнай падрыхтоўцы спецыялістаў у сферы дзяржаўнага кіравання	68
<i>Е. В. Баранова.</i> Социальное участие как фактор оптимизации местного управления и самоуправления в белорусской модели устойчивого развития	74
<i>Ю. А. Смолячкова.</i> Карьерные ориентации молодых специалистов: проблемы и перспективы	80
<i>Г. В. Вержибок.</i> Возрастание роли человеческого капитала в национальной стратегии устойчивого развития	84
<i>Л. З. Левит.</i> Внутренний идеал: альтернатива современным утопиям	90
<i>В. В. Ивашикевич.</i> Эмоциональный интеллект – важнейшая способность эффективного управленца	101
<i>С. А. Куликовский.</i> Система менеджмента качества: методика оценки результативности	108
<i>С. В. Ярковая.</i> Инновационные процессы в системе местного управления и самоуправления как основа развития гражданского общества	114

СЕРИЯ В

(ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Ю. П. Бондарь.</i> Евразийский выбор в контексте мировой политики	118
<i>Н. Н. Левчук.</i> «Силовое поле» управленческого потенциала в процессе достижения инновационной эффективности	123
<i>А. А. Парфенчик.</i> Совершенствование правового регулирования обращения документов в электронном виде в Республике Беларусь	128
<i>Д. М. Степаненко.</i> Право в системе стимулирования инновационной активности в обществе	134
<i>А. А. Горелик.</i> Международная деятельность Национального собрания Республики Беларусь в контексте системного политологического исследования	139
<i>В. И. Павлов, Д. А. Воронаев.</i> Реализация справедливости в правоприменительной деятельности: теоретико-правовые основания и методологические особенности	146
<i>И. Е. Моисеев.</i> Прибалтийский транзитный перекресток: проблемы и перспективы	151
<i>Д. В. Коваленок.</i> Приоритетные направления международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере таможенного дела	158